

В. И. Сахаров

Николай Языков и его поэзия

Языков Н. М. Стихотворения. М., "Советская Россия", 1978.

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Я чувствую: завиден жребий мой,
Есть и во мне благословенье бога,
И праведна житейская дорога.
Беспечно выбранная мной, -

писал о себе Языков, и эта спокойная уверенность в правильности выбранной жизненной и творческой дороги не только характеризует личность поэта, но и отличает его среди русских лириков той поры. Языков творил в эпоху, точно названную Гоголем "поэтической Элладой", во время величественного и неповторимого расцвета русской поэзии. Рядом с Жуковским, Пушкиным, Тютчевым, Баратынским молодому стихотворцу мудро было остаться спокойным и уверенным в себе, в своем поэтическом даре. Еще труднее было сохранить самобытность и не утратить при этом завоеваний великих поэтов-современников. Тем замечательнее вера Языкова в необходимость и самоценность своего творчества.

Самобытность языковской лирики сразу была отмечена современниками. "С появлением первых стихов его всем послышалась новая лира", - писал Гоголь. Но не просто очередное дарование приветствовалось тогда в молодом Языкове. Лучшие поэты и критики эпохи увидели в его стихотворениях одну главную черту, давшую Языкову право на собственный путь и голос в отечественной литературе.

Какой избыток чувств и сил,
Какое буйство молодое!

Так обращался к поэту Пушкин. И позднее, прочитав первый поэтический сборник Языкова, повторил в беседе с Гоголем: "Человек с обыкновенными силами ничего не сделает подобного; тут потребно буйство сил".

"Буйства молодого певец роскошный и лихой" (Баратынский), "Разгул и буйство сил... свет молодого восторга... юношеская свежесть" (Гоголь), "самое сильное противоядие пошлomu морализму и приторной поэтической слезливости" (В. Г. Белинский), "сильный голос" (Константин Аксаков), стихи, "полные жизни и силы, пламенные, громозвучные" (М. П. Погодин) - вот далекий от полноты свод отзывов современников о Николае Языкове, в которых чаще всего повторяется одно слово - сила. Именно мощь и свежесть поэтического дарования Языкова влекли тогда и ныне привлекают к его энергическим и гармоничным стихам. Уже современники понимали неувядаемую силу лучших языковских творений. И точно, пронизательно сказал о Языкове друг его Баратынский: "...мы еще почувствуем все достоинство его бессмертной свежести".

Все сказанное верно и для молодых творений Языкова-студента, и для поздней его лирики, созданной смертельно больным, но не сломленным человеком. Всюду в этой поэзии разлиты свет, удалая сила, порывистая непосредственность и то, что Пушкин назвал "упоением в бою". Конечно, менялся сам поэт, крепла и зрела его поэзия, и все же на первом месте здесь всегда была мысль о центральной дороге. Мыслью этой внешне разрозненные, разнородные стихотворения Языкова скреплены в единое художественное целое. "...Все стихи его, - писал критик Иван Киреевский, - вместе взятые, кажутся искрами одного огня, блестящими отрывками одной поэмы, недосказанной, разорванной, но которой целостность и стройность понятны из частей".

Целостная, единая в своем творческом пафосе поэзия Николая Языкова обретает силу в органичном слиянии с жизнью своего творца. Это очень личная поэзия, в ней человек высказался вполне. И если страждущая, замкнутая поэзия Баратынского трагична в своей объективности и вся обращена внутрь себя, истекая шедеврами как каплями крови, то творчество Языкова разомкнуто, в высшей степени общительно и отзывчиво, полно непрерывного движения, все время торопится за быстро меняющейся жизнью. В стихотворениях его запечатлена шаг за шагом собственная биография поэта, - в них непрерывно